

БИБЛИОТЕКА

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
В.В. ГРЕБЕННИКОВА, Н.Н. МАРЧУКА,
А.А. ГАЛУШКИНА, В.Н. МАРЧУКА
«СУДЕБНАЯ РЕФОРМА В БРАЗИЛИИ
В ОСВЕЩЕНИИ БРАЗИЛЬСКИХ ПРАВОВЕДОВ»
(М., 2013. — 489 с.)**

Заявленная тема рецензируемой монографии представляет для российских правоведов исключительный интерес.

Во-первых, Бразилия занимает видное положение в объединении ведущих развивающихся стран мира (БРИКС) вместе с Россией, а потому проблемы, стоящие перед обеими странами в области реформирования государства в целом и судебной системы в частности, во многом идентичны.

Во-вторых, хотя в учебники по конституционному праву из всей Латинской Америки включается справедливо именно Бразилия как едва ли не универсальный представитель региона, в действительности она интересна еще и «розовым» характером своих реформ. Ибо, в отличие от Европы и США, политическая конъюнктура 2000-х гг. не позволила утвердиться в Латинской Америке современной либеральной демократии в чистом («белом») виде и способствовала некоторому разнообразию политического ландшафта. В этом раскладе Бразилия занимает промежуточное положение между странами «красного пояса», где государство играет ведущую роль в экономике и социальной сфере (Венесуэла, Боливия, Эквадор, Никарагуа, Куба и др.), и «бледно-розовыми» странами, тяготеющими к классической нелиберальной модели государства (Мексика, Чили, Колумбия и т.д.).

В-третьих, бразильская судебная реформа — это часть полувекового процесса экономических, социальных и политических преобразований. Сначала страна дольше своих соседей выстраивала экономику и социальную сферу по нелиберальным лекалам с помощью военной диктатуры (1964–1985). Затем над реформированным базисом началось и продолжается по сей день возведение политико-юридической надстройки, важнейшими вехами которого стали Конституция 1988 г. и ряд последующих конституционных поправок и законов. А следовательно, накопленные Бразилией опыт реформ и проблемы на пути их реализации вполне достойны стать предметом серьезных сравнительных исследований.

В-четвертых, самостоятельную ценность для ученых представляет также освещение научных трудов бразильских правоведов. Ибо хотя Россию и Бразилию объединяет определенное сходство проблем по реформированию судебных систем, бразильские правоведы занимаются изучением данной проблематики дольше российских, освещают ее в самых различных ракурсах и заметно продвинулись в разработке весьма оригинального понятийного аппарата.

Если подходить к монографии с точки зрения ее структуры, то и здесь следует признать удачным разделением ее на три главы, в соответствии с теми ракурсами, которые применяют бразильские правоведы для изучения темы.

Специалистов по судоустройству в наибольшей мере может заинтересовать первая глава, в которой освещаются разнообразные подходы бразильских ученых к конкретным реформам. В самом общем виде обсуждаются изменения, предлагаемые в таких вопросах, как цена и экономическая прибыль от функционирования судебной власти, унификация процессуального права, альтернативные формы разрешения конфликтов и доступа к правосудию, новые формы подбора и обучения судей, реформа юридического образования, децентрализация судебной администрации.

Однако из этого набора конкретных нововведений наибольшие научные дебаты среди бразильских правоведов вызвали попытки импортировать в романо-германскую правовую семью, к каковой относится и судебная система Бразилии, институты англосаксонской правовой семьи, особенно обязательный прецедент.

Эта дискуссия развела ученых по абсолютно разным полюсам: одни утверждают, что такое заимствование придаст ускорение и юридическую определенность работе судебной власти, между тем как другие усматривают в данной инновации стремление урезать независимость судей и судебной власти в целом, которые в условиях глобализации более не отвечают потребностям рыночной экономики.

Несомненно, дебаты по данному вопросу содержат немало поучительного для российских сторонников внешних заимствований.

Ту часть российских государствоведов, которые являются разработчиками или просто сторонниками «конституционной экономики», конечно же, заинтересует вторая глава монографии, которая посвящена выявлению глубинных причин проходящей в Бразилии реформы судебной власти и, в частности, ее тесной связи с глобализацией мировой экономики, потому что бразильские правоведы разрабатывают данный подход к политико-юридической надстройке уже несколько десятилетий, и в их рассуждениях читатель найдет множество дополнительных веских аргументов в пользу признания права «конституционной экономики» на существование.

Здесь же авторы знакомят нас с не менее острыми и интересными дискуссиями, чем в первой главе. В частности, мне показалось весьма занимательным описание споров между бразильскими правоведами, в которых также существует широкий разброс мнений между двумя крайними полюсами. На одном из них расположились те ученые, которые обосновывают судебную реформу настоя-

тельной потребностью привлекать иностранных инвесторов и интегрировать страну в глобализирующийся рынок, ибо «свободное перемещение капитала сделало необходимым конституционное сокращение деятельности судебной власти как защитницы индивидуальных и коллективных прав, свобод и интересов, демонстрирует, что эффективная и автономная деятельность становится помехой для прибылей под эгидой *Lex mercatoria*». На другом же полюсе находятся те, кто руководствуются защитой не абстрактных, а конкретных прав человека, особенно социальных прав большинства бразильского населения, и обеспечение именно этих прав противопоставляют рыночным соображениям в качестве квинтэссенции всей судебной реформы.

Наконец, для всех специалистов по конституционному праву будет интересна третья глава, в которой судебная реформа в Бразилии рассматривается в контексте смены модели государства. Среди той части бразильских правоведов, которые исповедуют данный подход к судебной реформе, тоже ведутся ожесточенные споры вокруг вопроса о том, какой именно модели государства отвечает проводимая реформа судебной системы. Одни полагают, что речь идет о возвращении к «минимальному» либеральному государству, другие усматривают в этом процессе установление правового демократического государства, третьи — правового демократического социального государства. Но несомненно одно: поднятые в данной главе вопросы поучительны, прежде всего тем, что побуждают весьма осторожно относиться к привычным научным понятиям и определениям, существующим сегодня в государствоведении и требующим дальнейшей разработки.

Избранный авторами монографии жанр — освещение судебной реформы через представления бразильских правоведов — нацеливает читателей на проведение сравнительных научных исследований. Наверное, такое назначение монографии в определенной степени оправданно богатством и разнообразием юридической мысли Бразилии.

Однако мне представляется, что и сами авторы монографии могли бы с успехом попробовать свои силы на почве сравнительных исследований. Ведь как минимум двое из них широко известны и своими трудами по правовой системе России.

Д.А. Пашенцев,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации